

Линь Юанькан мог сказать, что Цю Чэньси была обижена на Цяо Нань и стремилась к успеху.

Линь Юанькан слышал о том, что произошло между Цю Чэньси и Чжай Шэном. Линь Юанькан не мог стоять в стороне и ничего не делать, когда другие принижали его ученика, чтобы самоутвердиться.

Он не отрицал, что Цю Чэньси имела высокую академическую квалификацию и была старше Цяо Нань. У нее также было больше жизненного опыта, чем у Цяо Нань. С этой точки зрения, казалось, что Цю Чэньси имела больше преимуществ, чем Цяо Нань. Но в его возрасте Линь Юанькан понимал, что иногда возраст и образование бесполезны.

Поскольку Цю Чэньси хотел попробовать, Линь Юанькан милостиво согласился. Только так Цю Чэньси мог узнать, что у его ученика есть способности и настоящие таланты. Она не обманывала его.

"Товарищ Сяо Цяо, что вы думаете?" Линь Юанькан согласился, но политический комиссар должен был спросить мнение Цяо Нань.

Цю Чэньси бросила на Цяо Нань предупреждающий взгляд. В ее глазах была угроза.

Цяо Нань улыбнулась и сказала: "Это хорошо, политкомиссар. Честно говоря, сегодня меня притащил сюда мой хозяин. До этого я не знал, для чего мой хозяин привел меня сюда, поэтому я не делал большой подготовительной работы. Так как товарищ Цю хочет взять класс завтра, это хорошая новость для меня".

С этими словами Цяо Нань посмотрел на Линь Юанькан.

Хозяин заставил ее вести уроки.

К счастью, в прошлой жизни она иногда помогала детям из других семей подтянуть английский язык. Таким образом, у нее был некоторый опыт преподавания.

Иначе, если бы ей поручили вести урок в последний момент, она бы точно выставила себя душой.

Линь Юанькан потрогал свою козлиную бородку с виноватым выражением лица. Он притворился невежественным и не ответил на слова Цяо Нань. "Нань Нань, ты мой ученик. Я так уверен в тебе. Ты должен быть уверен и в себе".

"Хе-хе..." Ее хозяин был очень уверен в ней, но она не была уверена в себе.

"Понятно." Политкомиссар был потрясен. Он не знал, что товарищ Сяо Цяо получил задание от старейшины Лина обучать солдат в последний момент. Учитывая короткий срок, товарищ Сяо Цяо показал отличные результаты.

Цю Чэньси фыркнул. "Политический комиссар, я пойду назад, чтобы подготовиться к завтрашним урокам".

Политкомиссар кивнул. "Хорошо, товарищ Цю, вы должны хорошо подготовиться".

"Политический комиссар, тогда я уйду первым". Цяо Нань была бесстыдной. Старейшина Линь поддержал ее. Она не была душой. Она могла сказать, что старейшина Линь и Цяо Нань подпевали друг другу. Они пытались оставить хорошее впечатление о Цяо Нань у

политического комиссара.

Не подготовился заранее? Вызвались провести урок в последнюю минуту? Она не верила ни единому их слову. Тот, кто поверил, должен быть дураком.

Однако Цяо Нану было бесполезно так поступать. После завтрашнего дня Цяо Нань поймет, что перед лицом грозного противника ее уловки лишь выставят ее клоуном перед другими. Она только выставит себя на посмешище.

"Может она и молода, но характер у нее не из легких". Мяо Цзин был недоволен тем, что Цю Чэньси бросает вызов Нань Нань. "Цю Чэньси уже так долго служит в армии, но я не знал, что она посвятила себя служению армии. Политический комиссар, вы пренебрегли своими обязанностями. Поскольку Цю Чэньси намерена служить армии, вы должны были давно организовать мероприятия. Вы не должны ждать так долго, чтобы сделать это. В будущем, что касается всех мероприятий, которые будут проводиться в армии, учитывая таланты Цю Чэньси, вы должны заранее попросить ее принять в них участие, чтобы у нее была возможность внести свой вклад в армию."

"Госпожа Чжай права". Политический комиссар вытер пот со лба. На самом деле он был недоволен Цю Чэньси.

Редко кто из таких образованных и культурных людей, как Цю Чэньси, приходил в армию. Изначально политический комиссар хотел, чтобы Цю Чэньси организовывал мероприятия для солдат. Однако перед тем, как Цю Чэньси пришла в армию, семья Цю поговорила с ним и сказала, что Цю Чэньси будет проходить в армии только легкую подготовку. Ей не нужно было заниматься никакой другой деятельностью, и политкомиссар должен был относиться к ней как к обычному солдату.

Поскольку семья Цю уже сказала об этом, политкомиссар понял, что они не планировали обучать Цю Чэньси, чтобы она стала выдающейся женщиной-солдатом.

Поэтому политкомиссар всегда относился к Цю Чэньси как к обычному солдату.

Он не знал, что после того, как он организовал мероприятия, Цю Чэньси вызвалась участвовать в них, и в итоге госпожа Чжай отчитала его.

"Ну, уже поздно. Цяо Нань впервые в армейском лагере. Должно быть, она не привыкла к такой ситуации. Цяо Нань, ты должна вернуться и отдохнуть". Чжай Яохуэй прервал разговор Мяо Цзин с политкомиссаром, чтобы политкомиссар не чувствовал себя неловко.

Политкомиссар не виноват в том, что Цю Чэньси вызвался участвовать в мероприятиях. Цю Чэньси хотела продемонстрировать свои способности.

В конце концов, Цю Чэньси оказалась в армии из-за семьи Чжай.

"Да, уже половина восьмого. Товарищ Сяо Цяо, вы сегодня много работали. Вам следует хорошо отдохнуть в общежитии. Завтра вы сможете подготовить уроки к послезавтрашнему дню. Таким образом, у вас будет больше времени на их подготовку. Нам придется потрудиться, чтобы ты потратил время на составление плана урока".

"Это не проблема. Тогда я пойду обратно". Цяо Нань улыбнулся.

"Я отправлю тебя в общежитие". Чжай Шэн, стоявшая рядом с Цяо Нань, заговорила.

Мяо Цзин уже собиралась позвать кого-нибудь, чтобы отправить Цяо Нана обратно, когда Чжай Шэн вызвался это сделать.

Мяо Цзин кивнул и сказал: "Да, уже очень поздно. Кроме того, в армейском лагере кромешная тьма. В отличие от Пинг Ченга, где есть уличные фонари". Нань Нань - девочка. Ей неудобно возвращаться одной. Чжай Шэн, ты должен отправить ее обратно, чтобы не было слишком темно и она не упала на обратном пути".

"Спасибо, тетушка Мяо". Цяо Нань слегка покраснела, когда узнала, что Чжай Шэн отправит ее обратно, и у них будет немного времени для себя.

Посмотрев на свою жену, которая не замечала, что происходит между Цяо Нань и Чжай Шэном, Чжай Яохуэй вздохнул и ничего не сказал.

Как только они вышли из зала, Чжай Шэн протянул руки к Цяо Нань. Цяо Нань, которая была настороже, увидела его под светом и быстро отскочила в сторону. Она недовольно посмотрела на Чжай Шэна. "Брат Чжай, ты не должен шутить. Это армейский лагерь, и урок закончился совсем недавно, поэтому поблизости должно быть много людей. А главное, Цю Чэньси всегда хотел найти во мне недостатки".

Она не была уверена, что Цю Чэньси действительно ушла, как она сказала. Возможно, она сидела где-то в засаде.

Конечно, человек, которого Цю Чэньси хотела заманить в засаду, был не она, а брат Чжай.

В глазах Чжай Шэна появился озорной блеск. Он смотрел на Цяо Нань странным взглядом, но держался от нее на должном расстоянии, сдерживаясь, чтобы не обнять ее.

Уличных фонарей в армии было очень мало. Было не так светло, как в Пинг Ченге.

Цяо Нань чувствовал в темноте сверкающие глаза Чжай Шэн. От его взгляда у нее по коже бежали мурашки. От него исходила опасность. Хотя он вызывал у нее странное чувство, он не раздражал и не отталкивал ее.

"Б-брат Чжай, не смотри на меня так".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084410>